

Гарри вышел из Вестминстерского метро в понедельник утром, одетый в костюм-тройку в тонкую полоску, который Хью помог ему выбрать специально для встречи. Он взглянул на свои новые часы «Омега» и заметил, что у него еще есть сорок пять минут до запланированной встречи с лидером его страны. Поправляя свое длинное пальто, Гарри окинул взглядом оживленные улицы, чтобы сориентироваться, прежде чем отправиться в путь, радуясь, что нормальная ноябрьская погода дала ему передышку и позволила светить солнцу.

Он повернулся в сторону Даунинг-стрит и начал перечислять то, что хотел сказать премьер-министру во время их встречи. Он знал, что молод, и возраст будет против него, но он надеялся, что его новый наряд и скрытная манера поведения помогут премьер-министру не замечать свой возраст и серьезно относиться к нему и его идеям. Эта тактика, похоже, хорошо сработала с Сайрусом, и он надеялся на повторение сегодняшней игры. Прогулка в несколько кварталов закончилась тем, что Гарри встал перед черными тухлявыми Железными воротами, охраняемыми группой серьезно выглядящих полицейских. Надеясь, что вход был правильным, Гарри представился тому, кто, как он надеялся, был ответственным лицом.

«Доброе утро, меня зовут Гарри Поттер, сегодня утром у меня встреча с премьер-министром».

Охранник дал Гарри еще один раз, записав каждую деталь и отыскав что-нибудь подозрительное. "Сейчас сэр," ответил охранник. Он нажал кнопку того, что Гарри узнал как рацию, и сказал что-то слишком тихо, чтобы Гарри мог расслышать. Гарри, должно быть, выписался, потому что, как только офицер заговорил, ворота медленно открылись. «Вот сюда, сэр, кое-кто скоро будет с вами».

Гарри прошел через ворота и ждал с другой стороны. Ему не пришлось долго ждать, когда к воротам подошел еще один мужчина в черном костюме, на несколько лет старше Гарри. «Мистер Поттер, меня зовут Джон Уилмингтон, и я один из помощников премьер-министра». Они обменялись рукопожатием, и мистер Уилмингтон жестом подозвал его. «Если бы вы могли, пожалуйста, проследуйте за мной, я провожу вас в зал ожидания».

Гарри последовал за мистером Уилмингтоном по улице и оказался у черной двери с серебряной цифрой десять на фасаде. Мистер Уилмингтон открыл дверь, и Гарри шагнул в вестибюль на Даунинг-стрит, 10. Гарри последовал за мистером Уилмингтоном вверх по винтовой лестнице в комнату, расписанную так, что Хельга была бы вполне довольна стенами, увешанными фотографиями бывших премьер-министров. Гарри пытался вспомнить, что он знал о некоторых из них, но часто не узнавал лица на фотографиях. Его провели в гостиную с удобными креслами и большим письменным столом. — Не хотите ли чаю, пока ждете, мистер Поттер? — спросил Уилмингтон, взяв пальто Гарри.

— Да, пожалуйста, — ответил Гарри, садясь на диван и ожидая. Ему быстро принесли чай, и он потягивал его, пока мистер Уилмингтон снова занял свое место за большим столом и начал работать на своем компьютере. Через несколько минут на его столе зазвонил телефон, и мистер Уилмингтон быстро ответил. «Премьер-министр сейчас примет вас, мистер Поттер». Он указал на белую дверь в дальнем конце комнаты.

«Спасибо за чай, мистер Уилмингтон». Гарри поставил чашку чая на стол и пошел к двери,

мысленно готовясь к предстоящей встрече. Он открыл дверь, вошел внутрь и огляделся. Он стоял в большом кабинете с белыми стенами, обставленном многочисленными диванами и удобными стульями, а также большим письменным столом напротив камина. Мужчина, которого Гарри много раз видел по телевизору, ждал его посреди комнаты, слегка улыбаясь. «Мистер Поттер, приятно познакомиться. Я понимаю, что должен поблагодарить вас за то, что вы, наконец, избавились от террориста Волда... э-э, я имею в виду «Сами-Знаете-Кого». Он прошел вперед, протянув руку, которую Гарри взял, и после крепкого прикосновения жестом пригласил сесть на один из стульев у камина.

— Господин премьер-министр, — Гарри почувствовал, как краснеет его лицо, как всегда, когда его хвалили за то, что у него не было другого выбора, кроме как сделать. «Я уверен, что другие волшебники, которых вы встречали, советовали вам обращаться к нему таким нелепым образом, как они это делают, но я прошу, чтобы вы не давали ему чести не произносить его имя. мире этого животного, я не смог бы сделать это без большой помощи и удачи».

Премьер-министр рассмеялся: «Каким бы скромным ни был Кингсли, иметь мистера Поттера — хорошая черта, но иногда это может пойти слишком далеко. Вы должны гордиться тем, чего достигли в своей молодой жизни. »

Гарри улыбнулся в ответ министру: «Моя семья пытается отучить меня от этой привычки, господин премьер-министр, но у меня есть шестнадцать лет против меня, так что это займет время».

— Итак, мистер Поттер, что может сделать для вас правительство Ее Величества?

Пока они сидели в креслах, Гарри мог сказать, что, хотя слова министра были дружелюбными, он по-прежнему относился к Гарри с большим недоверием и осторожностью. «Прежде всего, господин премьер-министр, я понимаю, что здесь есть портрет, который позволяет вам общаться с министром магии, — премьер-министр кивнул, — я хотел спросить, не позволите ли вы мне сделать так, чтобы он не мог послушать, что мы обсуждаем».

Премьер-министр посмотрел на Гарри расчетливым взглядом, коротко кивнул и указал на портрет уродливого мужчины над камином. Гарри достал свою палочку и выстрелил в портрет быстрым заклинанием. Когда Гарри впервые спросил о портрете, человек на портрете начал пробираться из кадра, но прежде чем он смог сделать это наполовину, заклинание Гарри попало в его кадр, и он застыл на месте. Затем Гарри применил еще одно заклинание, надев на человека повязку на глаза и наушники, как Гермиона сделала с Финеасом во время охоты.

«Их, теперь мы можем говорить без слезки. У меня был плохой опыт с портретами и министерством, поэтому я не доверяю ни одному из них». — сказал Гарри, убирая палочку. "Я собираюсь сделать предположение, что ваш опыт общения с волшебными людьми в прошлом не был слишком приятным?" Премьер-министр еще раз коротко кивнул ему. «Они, вероятно, заставили вас почувствовать себя маленьким ребенком, которого нужно держать за руку, и все ваши проблемы были отброшены как неважные?»

«Да, за время моего пребывания в должности я встретил четырех ваших министров магии, и один был задиристым дураком, следующий — вспыльчивым авантюристом, а после него — напыщенным ослом, который разговаривал со мной так, словно я был не более чем животным. Я еще не решил, куда падет Кингсли, но пока что послушной список против него».

Гарри не мог не улыбнуться, когда премьер-министр подытожил последних четырех человек, занимавших пост министра магии, довольный тем, что их мнения совпали. «Я также имел «удовольствие» встретиться с последними четырьмя министрами в том или ином качестве и согласен с вашей оценкой. У меня нет слов, которые я мог бы использовать в вежливой компании, чтобы описать, что я думаю о Фадже». Гарри на мгновение нахмурился при мысли о человеке, который так много сделал для него за эти годы. Покачав головой, чтобы вернуться в нужное русло, «И как бы мне ни нравился Кингсли как человек, я не верю в должность, которую он сейчас занимает».

Премьер-министр кивнул в знак согласия: «Господин премьер-министр, чего я хотел бы, так это более тесных отношений между магическими и немагическими людьми. Многие ведьмы и волшебники, волшебный мир намного превосходит немагический мир, хотя у них нет информации, на которой можно было бы основывать это убеждение. Они не понимают, что существует только один мир, и он становится меньше с каждым годом. Я предполагаю, что тайна магии не так хорошо охраняется, как хотелось бы в это верить Министерству магии?»

Лицо премьер-министра стало пустым, когда он бросил на Гарри расчетливый взгляд. Несколько секунд он рассматривал Гарри, прежде чем, казалось, пришел к какому-то решению. «Мистер Поттер, то, что мы собираемся вам рассказать, засекречено, мне нужна ваша клятва, что это не выйдет за эти стены». Гарри кивнул, достал палочку и дал требуемую клятву. «Да, вы правы, что волшебный мир не так хорошо скрыт, как хотелось бы думать вашему Министерству. Я сам не подозревал, сколько всего было известно, пока не узнал о возвращении Волдеморта. на службе у Ее Величества, чья особая работа заключается в том, чтобы следить за вашим миром. Насколько я понимаю, если бы Волдеморт просуществовал намного дольше или число погибших стало бы намного выше,

Гарри кивнул головой; он подозревал, что нечто подобное возможно. Правительство не могло сидеть сложа руки, когда сотни их граждан были убиты. «Я полностью понимаю господина премьер-министра и ни в коей мере не виню их. Наши люди были либо слишком напуганы, либо слишком сочувствовали, либо просто были слишком ленивы, чтобы что-то сделать с проблемой, которую они сами создали, предоставив группе подростков решать эту проблему. исправить, — Гарри чуть не выплюнул последнюю часть своей враждебности к волшебному миру, которая еще свежа в его памяти. «Это одна из причин, почему я хочу более тесных связей между нами. Волшебники и ведьмы в Англии слишком долго изолировали себя от остального мира, и из-за этого они все еще застряли в викторианской эпохе».

— Хорошо, мистер Поттер, как вы предлагаете наладить эти связи?

Гарри мог сказать, что мужчине было любопытно, если не немного скептически, что это возможно. «Мой план состоит в том, чтобы атаковать проблему с нескольких фронтов. Самым сложным, как вы можете догадаться, будет политический. Как оказалось, сейчас у меня есть небольшое политическое влияние, и я использую его, чтобы проталкивать давно назревшие

законы. , законы, которые в неволшебном мире существовали годами. У меня есть закон, гарантирующий равные права перед законом для всех людей, который должен быть принят сегодня позже».

Премьер-министр кивнул в знак одобрения. «У меня действительно сложилось впечатление, что ваши законы были немного несправедливыми и не применялись в равной степени в моих переговорах с Кингсли».

Гарри безрадостно рассмеялся: «Это мягко сказано, господин премьер-министр. Наши законы сделают апартеид более привлекательным. не волшебный мир. Я надеюсь, что через десять лет будут открыты свободные выборы и система, мало чем отличающаяся от английской».

«Мне сообщили, что довольно часто, я думаю, их называют маглорожденными ведьмами и волшебниками, чтобы вернуться в мир магглов».

«Правда, многие ведьмы и волшебники первого поколения либо покинули волшебный мир, чтобы попытаться найти работу в немагическом мире, либо, если у них были деньги, иммигрировали в более либеральные страны, такие как США или Австралия. Поколение ведьм и волшебников столкнулось с тем, что когда они пытались найти работу, у них был семилетний перерыв в образовании, который они не могли объяснить. работать или не работать вообще. Существующие механизмы, помогающие выпускникам Хогвартса поступать в университет, очень предвзяты и требуют многих «платежей», чтобы преобразовать ваши стенограммы. Даже тогда вам все равно нужно сдавать маггловские экзамены, и за последние двадцать лет они становятся более разборчивыми в том, кому они помогают. Это опять же основано на том, кого вы знаете или каков ваш статус крови».

«Я не понимал, что в вашей школе не обучают основам. Вы хотите сказать, что у нас есть большая часть нашего населения, не образованная в соответствии со стандартами, которыми они должны быть?»

«Да, господин премьер-министр, как бы то ни было, я пытаюсь втиснуть два года обучения в один, чтобы попытаться сдать A-Levels следующей весной. Это довольно сложно. Образование и защита детей — еще одна часть моего плана. Я не знаю, уехал ли ты, но я сирота. Мои родители были убиты Волдеморт, когда мне был один год. Премьер-министр кивнул, что знает это. «Что вы, возможно, не понимаете, так это то, что Волдеморт тоже был сиротой и воспитывался в немагическом приюте в Лондоне. В результате обоих этих обстоятельств и результатов, которые произошли, я открываю приют для волшебных детей. " Премьер-министр поднял бровь, и Гарри понял, что это больше походило на изоляционистское мышление. «Я понимаю, о чем вы думаете, и это не для того, чтобы еще больше изолировать себя. Я мог бы продать его фанатикам таким образом. Гарри смущенно улыбнулся премьер-министру. «Но от этого выиграют все. Мы оба знаем, что дети могут быть жестокими по отношению к вещам, которых они не понимают или отличаются от них, и многие дети первого поколения оказываются на другом конце травли из-за того, чего они сами не понимают и не могут контролировать. Иногда это доходит до крайности, как в случае с Томом Реддлсом, и это помогло превратить его в наполненного ненавистью монстра, известного как Волан-де-Морт. Насколько вы знакомы с тем, как ведьмы и волшебники первого поколения знакомятся с волшебным миром?»

«Насколько я понимаю, им запрещено узнавать об этом до их одиннадцатого дня рождения».

«Правда, хотя у большинства молодых ведьм и волшебников приступы случайной магии начинают проявляться в гораздо более раннем возрасте. На самом деле, первый случай случайной магии, который я помню, — это окрашивание волос моей учительницы в первый класс в синий цвет посреди урока. Я испытал некоторые из них в более раннем возрасте, но не могу их вспомнить».

«Я не хочу прерывать то, что, несомненно, будет интересной историей, но куда вы клоните с этим и как это связано с тем приютом, который вы создаете?»

«Часть приюта также будет школой; на самом деле, со временем это будет большая часть приюта. Моя долгосрочная цель — создать школу, которая пройдет от начальной до A-Levels, а также СОВЫ и ТРИТОНЫ Я надеюсь создать это как альтернативу Хогвартсу, а также способ для ведьм и волшебников узнать, что они должны знать, чтобы быть функционирующим членом общества, будь то магия или немагия. Я хочу, чтобы это было под контролем Министерства магии, но под контролем Министерства образования. Я надеюсь, что приют будет находиться в ведении Департамента защиты детей. международные руководящие принципы, установленные ICW».

— Значит, вы хотите попытаться интегрировать магию в существующие правительственные учреждения? — спросил премьер-министр.

Не волшебные родители в значительной степени теряют все права на своих детей, когда те поступают в Хогвартс. Я собираюсь изменить это и сделать так, чтобы родители не чувствовали, что теряют своих детей. Большая часть этого основана на системе, которую американцы использовали почти пятьдесят лет, и, судя по тому, что я обнаружил, она прекрасно работала».

«Как вы обойдете закон, который гласит, что к пользователям магии в первом поколении нельзя приближаться до одиннадцати лет?»

«И здесь вступает в действие мой Закон о сиротах. У меня есть положение в законе, позволяющее приближаться к детям при первых признаках случайной магии. его благосклонность «грязные покрытые шрамами магглы.» Гарри снова поморщился, показывая, как он относится к таким чувствам.

Гарри мог сказать, что премьер-министр был заинтригован и доволен его идеями, хотя еще не убежден. «Что дает вам право открыть школу или приют? Насколько я понимаю, вы еще не закончили свое собственное образование».

«У меня нет квалификации, поэтому я сдаю A-Levels весной и надеюсь поступить в Кембридж осенью. Я также окружаю себя людьми, которые знают, что они делают. У меня есть список каждая ведьма и волшебник первого поколения, получившие высшее образование за последние пятнадцать лет, и постепенно отслеживаю их, чтобы увидеть, какую помощь они

могут предложить. Однако это происходит медленно, поскольку все, что у меня есть, это мой домашний интернет, чтобы найти этих людей».

«Хорошо, я рад слышать, что вы достаточно умны, чтобы знать то, чего вы не знаете, и находить людей, которые могут помочь. Мне нравится ваша идея, мистер Поттер, и я думаю, что она осуществима. Еще немного людей, которые тоже, как говорится, «в курсе», но я думаю, что мы можем работать вместе. Когда вы планируете открыть свой детский дом?»

«Здание должно быть готово к лету. В настоящее время мы ищем людей, чтобы его укомплектовать».

«Отлично. Дайте мне ваш список ведьм и волшебников первого поколения, и я попрошу людей начать собирать информацию о них. Люди, о которых я говорил, также имеют базу данных, я думаю, вы называете их «сквибами», которые нашли свой путь на государственную службу. Я думаю, что во время строительства мы можем поручить отделу защиты детей провести необходимые проверки, но мы должны стремиться к тому, чтобы как можно скорее организовать магическую работу для офиса, чтобы контролировать его. Вы должны сосредоточиться на том, чтобы подняться достаточно высоко оценки за ваши тесты, и я могу замолвить за вас словечко в Кембридже. В моей альма-матер действительно есть замечательная образовательная программа. Я начну набирать обороты и держать вас в курсе того, что происходит. Мы можем провести еще одну встречу с большим количеством ваших людей в Новом году, чтобы обсудить наши планы».

На лице Гарри появилась широкая улыбка. Он поднялся со стула, и министр повторил его взгляд с той же улыбкой. «Спасибо, господин премьер-министр, и, пожалуйста, только Гарри. Я должен завершить работу всего совета директоров Фонда Лили Поттер к концу года, и мы можем вместе назначить встречу».

Премьер-министр улыбнулся, пожимая молодому человеку руку. «Замечательный Гарри, и пока мы наедине, это всего лишь Тони. Спасибо, что доказал, что не все волшебники так ограничены, как те, которых я встречал. Я с нетерпением жду того, что ждет нас обоих в будущем». Тони подошел к своему столу, открыл ящик и достал визитную карточку. «Это моя прямая контактная информация. Пришлите мне список ведьм и волшебников первого поколения, когда вернетесь домой, на мою электронную почту, и я передам их нужным людям». Офис ощутил, что все не могло пойти лучше.

ФНЧ

Тони закрыл дверь после того, как молодой человек ушел, все еще улыбаясь. Ничего подобного тому, что произошло, он не ожидал. Когда его попросили встретиться с «Человеком-Кто-Покоряет», как называл его Кингсли, он ожидал встретиться лицом к лицу с шумным подростком, стремящимся нажиться на своей славе. Его первое впечатление, когда молодой человек вошел в дверь, было то, что он ожидал, что тот будет выше. Он подошел к своему столу и сел в кресло, глядя на уродливый портрет. Смеясь про себя, он заметил, что Гарри не отменил всю магию, которую он сотворил с надоедливым портретом, и задался вопросом, как долго это продлится. Взяв телефон, он набрал номер по памяти и подождал, пока зазвонит

телефон.

— Добрый день, Тони, — тепло поприветствовал голос на другом конце провода. "Что я могу сделать для вас?"

«Здравствуйте, Маргрет, мне интересно, могу ли я записаться на прием к Ее Величеству. Возникло кое-что, что я хотел бы обсудить с ней».

Он слушал, как одна из секретарей королевы печатала на своем компьютере в Букингемском дворце. «У нее есть свободное место в четверг, хочешь, я спрошу, сможет ли она тебя увидеть?»

"Да, пожалуйста." Тони ответил.

«Хорошо, я спрошу ее и вернусь к вам позже сегодня. Можете ли вы сказать мне, о чем идет речь?»

«Да, скажите Ее Величеству, что это касается группы, которую мы обсуждали прошлой весной».

«Хорошо, я дам тебе знать. Хорошего дня, Тони».

— Ты тоже, Маргрет. Он повесил трубку и откинулся на спинку стула с обнадеживающей улыбкой на лице.

ФНЧ

Премьер-министр был не единственным политиком, который сидел за своим столом и размышлял о будущем. В Мидлендсе стояло большое поместье, спрятанное за всеми чарами, известными волшебникам. В большой библиотеке Джеральд Нотт сидел в темноте, освещенной только светом его большого камина, потягивая стакан огненного виски. Джеральд был патриархом семьи Нотт и в семьдесят лет стал одним из последних членов семьи Нотт.

«Дураки», — бормотал он себе под нос, думая о своей семье. «Убит, служа грязному полукровке».

Джеральд Нотт помнил Тома Риддла со школьных времен и знал все о его грязнокровном происхождении. Когда он вернулся, назвав себя Волан-де-Мортом, Джеральд наотрез отказался следовать за ним. Не то чтобы он не верил в то, что проповедовал Темный Лорд; он просто отказался поклониться человеку, чей отец был магглом. Он сказал своей семье не следовать за Риддлом, но они не послушались, и теперь все они мертвы. Семьи Старых Чистокровных были практически уничтожены из-за войны Риддла, и теперь у грязнокровок появился новый чемпион в лице Поттера, который, в отличие от Дамблдора, действительно

пытался что-то сделать. Тот нелепый закон о равенстве, который был принят ранее сегодня, был ярким примером, и Нотт знал, куда идут дела. В отличие от других своих консервативных коллег, он мог видеть, что пытался сделать Поттер.

Нотт пытался убедить своих коллег голосовать против обоих, но ему удалось только убедить их проголосовать против законопроекта о равенстве, и они не получили достаточной поддержки, чтобы отменить его. Читая между строк то, что на самом деле говорилось в законопроекте, Нотт мог постулировать, куда идут дела. Власть отнимается у ее законных держателей и отдается отбросам и более тесным связям с грязными магглами. О да, он уловил это положение в том законопроекте о приюте, который так усердно продвигал Поттер. Он ловил предателей крови в колониях, и Нотту это не нравилось.

«Скоро остальные увидят, что затевает этот полукровка. Надеюсь, еще не поздно». Выплеснув остатки виски, он поднялся со стула и направился в постель, придумывая план, как разобраться с Поттером и его друзьями-предателями крови..

<http://tl.rulate.ru/book/75985/2261712>